

Постараюсь побыстрее закончить этот том.

?

На световом экране.

[Чжан Цилин посмотрел в чистые, полные ожидания золотистые глаза стоявшего перед ним малыша, помолчал немного, а затем едва заметно кивнул.

Глаза божества мгновенно невероятно ярко вспыхнули, в золотистых зрачках плеснулась чистая радость, и даже голос слегка повысился, зазвучав радостно и звонко: «Ура! Пойдем искать маленького Пи Сю!»]Говоря так, он раскинул свои короткие ручки в сторону Чжан Цилина, жестом требуя, чтобы его обняли, и от этого движения маленький колокольчик на пучке его волос весело зазвенел.

Чжан Цилин слегка склонил голову, глядя на раскинувшего руки и полного ожиданий малыша перед собой, и в его глазах промелькнул едва уловимый, почти растерянный вопрос. Чжан Цилин посмотрел на протянутые к нему пухлые белые ручонки и на не скрывающее мольбу «возьми на ручки» выраженьице на детском личике. Помолчав с мгновение, он задумался.

К слишком тесным телесным контактам с людьми он привык не был.

Но вот этот субъект перед ним... казалось, мерить обычными мерками было нельзя. В конце концов он слегка застыл (напряженно) наклонился, одной рукой осторожно подхватил малыша подмышки, а другой несколько неловко поддержал по спинке, поднимая крошечное создание, источающее едва заметное теплое золотистое сияние. Малыш, едва оказавшись у него на руках, тут же инстинктивно устроился поудобнее: обвил его шею ручонками, прижался пушистой макушкой к его щеке и, довольно улучив момент, зябко потерся о неё, издав блаженный вздох.

Маленький бубенчик почти касался его подбородка, издавая при каждом движении тихий, серебристый звон.

— От маленького Циля вьет прохладой... так хорошо, — пробормотал он невнятно.

Тело Чжао Циля едва заметно напряглось, но тут же снова расслабилось.

Это крошечное тельце на руках почти ничего не весило, но от него исходило странное, чистейшее энергетическое излучение — тёплое, бескрайнее и полное чисто детской привязанности.

Это чувство... было непривычным, но отнюдь не неприятным. Он поудобнее перехватил ношу, чтобы «сознание мира» сидело у него на руках надежнее, после чего поднял взгляд и посмотрел в определенную сторону в глубине Бронзовых врат, а его глаза вновь обрели твердость.

— Пошли, — негромко произнес он, прижимая к груди крошечного малыша, и повернулся, направляясь к выходу из врат.

Золотистые глаза младенца с любопытством озирали этот мрачный бронзовый мир, а крошечные ручки машинально цеплялись за ткань на его плече.

Все остолбенели...

Чжан Хайкэ с бесстрастным лицом поднял руку и зажал рот Чжан Хайсиню, который чуть было не вскрикнул от изумления. Остальные юные члены семьи Чжан тоже опустили головы, их плечи подозрительно подрагивали — судя по всему, сдерживать смех стоило им немалых трудов.

Глава семьи, держащий на руках ребёнка... Зрелище обладало поистине сокрушительной силой! Пусть даже личность этого ребёнка и внушала смертельный ужас.

Уголки ртов Се Юйчэня тоже невольно задергались, а царившая до этого тяжелая мрачность в значительной степени развеялась под натиском столь шокирующей картины.

Он инстинктивно перевел взгляд на Слепого и, конечно же, заметил, что под темными очками того едва удастся скрыть улыбку, а уголки губ заметно приподнялись.

Слепыи действительно улыбался.

Глядя в световом экране на слегка окоченевшую и вынужденную позу своего Немого, который держал малыша, и на то, как этот пухлый карапуз по-свойски обнимает его за шею и трется головкой, Слепыи почувствовал, как толику странного чувства, вызванного прозвищем маленькое писю, смыло без следа. Остались лишь сплошное веселье и... капелька неопишуемого тепла.

Этот воля мира относилась к Немому на удивление нежно.

У Се уже совершенно остолбенел, в его голове осталась лишь звенящая пустота.

Младший братец... держит ребенка?

Та самая воля мира, чье появление доводило до холодного пота старых лис из Девяти Врат, а происхождение было до жути пугающим, в объятиях Младшего братца вела себя как самый настоящий ребёнок?

С этим миром что-то было не так?

Панцзы пробормотал: Я, ваш покорный слуга Панцзы, сегодня поистине узрел чудо... Это куда круче, чем увидеть в гробнице танцующего брейк-данс ходячего мертвеца...

У Саньсин и У Эрбай уже окончательно бросили попытки размышлять, на их лицах застыло абсолютно оцепенелое выражение.

Информация, обрушившаяся на них сегодня, далеко превзошла пределы того, что они были способны понять и усвоить.

Взгляд Хо Сяньгу тем временем становился все более глубоким. Она в упор вглядывалась в узоры на черных одеждах малыша и на ту пару золотых колокольчиков, словно пытаясь разглядеть в них еще больше тайн, связанных с истоками мира и древней судьбой.

[Фрагмент завершен.] Своевременно раздался голос хозяина пространства, световой экран погас. [Это лишь один из вариантов будущего, а вовсе не неизбежное событие.]

Один из вариантов?

Иными словами, в какой-то момент будущего глава семьи действительно может появиться с малышом-волей мира на руках в поисках господина Ци и Слепого?

Молодое поколение семьи Чжан переглянулось возбужденными взглядами, находя этот вариант просто великолепным!

По крайней мере, он выглядел куда приятнее, чем те тяжелые расчеты и предательства, что были перед этим!

Самим Чжан Цилином по-прежнему не было выказано никаких эмоций — он лишь молча расслабил пальцы, которые неизвестно когда снова чуть сжались, и хватка его переплетенных со Слепым рук вернулась к прежней ровной силе. Хэй Яньцзы повернул голову, приблизился к самому его уху и заговорщицки зашептал, едва слышно, но с изрядной долей веселья:

— Немой, воспитывая детей в будущем, постарайся быть помягче. Посмотри, как ты прижал к груди Мироздание — оно же от напряжения почти окаменело.

Чжан Цилин: «.....»

Он отвернулся, делая вид, что не слышит.

Однако кончики его ушей, казалось, на мгновение слегка покраснели.

— У меня есть ты.

Тихо произнес Чжан Цилин, одновременно сильнее натягивая капюшон, чтобы скрыть чуть ли не пол-лица и порозовевшие уши.

Хэй Яньцзы остолбенел от столь редких, искренних и чуточку зависимых слов, но тут же в глубине его глаз вспыхнуло еще большее веселье, и он согласно кивнул:

— Да, есть я. В конце концов... — он протянул гласные с плутовской ноткой в голосе: — Наш малыш-цилин тоже находится под моей опекой.

Уши Чжана Цилина запылали еще сильнее. Смущенный этим «малышом-цилином», он попросту схватил Хэй Яньцзы за воротник, резко притянул к себе и заткнул поцелуем все его дальнейшие слова.

Этот внезапный поцелуй оказался стремительным и яростным, отмеченным неизбывной, свойственной лишь Чжану Цилиню властностью, но в то же время в нем сквозила некоторая неловкая неумелость.

Хэй Яньцзы от неожиданности широко раскрыл глаза за темными очками, но тут же покорно зажмурился, перехватывая инициативу и углубляя поцелуй.

Когда они отстранились, дыхание у обоих было сбитым. Хэй Яньцзы тихо усмехнулся, проведя большим пальцем по уголку губ Чжана Цилина:

— Немой, решил напасть исподтишка?

Чжан Цилин отвел взгляд, тень от капюшона скрывала большую часть его лица, и лишь плотно сжатые губы выдавали некоторое смущение.

Он ничего не ответил, лишь крепче сжал руку Хэй Яньцзы.

Эта бесцеремонная демонстрация близости вновь заставила зрительный зал то и дело замирать от изумления и сдерживать смешки.

Младшие члены клана Чжан дружно уставились на собственные носы, делая вид, что ничего не замечают, но пылающие кончики ушей выдавали их с головой.

Чжан Хайкэ устало потер лоб, чувствуя, что сегодняшний день требует полного пересмотра представлений об образе главы клана.

Сюй Юйчэнь молча отвел взгляд, но уголки его губ невольно дрогнули в легкой улыбке.

Такой живой, способный смущаться и проявлять инициативу «малыш-гэ» был куда более... утешительным, чем тот холодный, подобный божеству Чжан Цилин.

Лицо У Се то бледнело, то краснело, и наконец он обессиленно опустил плечи, словно окончательно смирившись с какой-то суровой реальностью.

Панцзы похлопал его по спине — в этой тишине было сказано всё.

У Саньсин и У Эрбай уже полностью прекратили попытки контролировать выразительные лица, погрузившись в состояние полного оцепенения.

Потрясений на сегодня выпало слишком много, чувства просто притупились.

Время для отдыха.

Голос хозяина пространства вновь прозвучал, неся в себе едва уловимую... нотку веселья?

Можете свободно общаться.

Загорелся мягкий свет, и припасы в углу, похоже, пополнились свежими.

На сей раз кто-то наконец сдвинулся с места.

Младшие из клана Чжан переглянулись и сбились в кучку, принявшись возбужденно шептаться. Темы их разговоров крутились вокруг таких ключевых слов, как «глава и мастер Ци», «младенец-Дух Мира», «цилин и писю», а на лицах отчетливо читались любопытство и восторг.

Хо Сюсю осторожно потянула Сюй Юйчэня за рукав и тихо спросила:

— Сяо Хуа-гэ, с тобой всё в порядке?

Сюй Юйчэнь глубоко вздохнул и ободряюще улыбнулся ей:

— Всё в порядке.

Он бросил взгляд на сидевшего в задних рядах У Се с помрачневшим лицом и холодно усмехнулся.

У Се так и сидел неподвижно, не произнося ни слова, словно оглушенный ударом.

Тем временем Хэй Яньцзы отвел Чжана Цилина в дальний угол, подальше от толпы, и прижался спиной к ледяной стене.

Он снял темные очки, небрежно зацепив их за воротник, и посмотрел на Чжана Цилина глубоким, полным улыбки взглядом.

— Немой,

Его голос звучал тихо, но отчетливо.

Всё это осталось в прошлом. Помнишь ты или забыл — теперь мы здесь.

Он указал на их сцепленные руки, а затем на собственную грудь.

Я здесь. И ты здесь. Этого достаточно.

Чжан Цилин поднял взгляд, встречаясь с ним глазами.

В этих вечно спокойных, невозмутимых зрачках сейчас отчетливо отражался силуэт Хэй Яньцзы, а также непоколебимая, устоявшаяся решимость.

Он кивнул.

— Мм.

Будущее, возможно, всё еще окутано туманом, а прошлое полно шрамов, но по крайней мере сейчас их крепко переплетенные руки были настоящими и теплыми.

И кое-какие старые счёты тоже пора было потихоньку сводить.

Взгляд Чжана Цицина — холодный и пронзительный — на мгновение скользнул в сторону девяти семей.

<http://bllate.org/book/20900/2112998>